

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 2

Издательство Томского университета
2017

ЗАКОН ИЛИ КОМПРОМИСС: ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ г. ТОМСКА)¹

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. И.В. Нам

В статье произведена попытка рассмотрения существования определенных конструкций или интерпретаций ситуации в практиках работы органов опеки и попечительства. Изначально лейтмотивом проблемы служила гипотеза, связанная с возможностью адекватного правоприменения к иноэтничным семьям, которые являются в культурном плане отличными от «типичных» семей российского социокультурного пространства, т.к. зачастую нормы существующего права адекватно применимы только к таким семьям. Тогда, как поступит сотрудник отдела опеки при расхождении закона с реальной жизненной практикой? Однако «этнический аспект» является лишь маленькой частью всего запутанного клубка в механизмах определения ситуации сотрудником органов опеки и попечительства.

Ключевые слова: опека, правоприменение, антропология права.

Вместо введения

Свое повествование хотелось бы начать с небольшой биографической преамбулы, связанной со спецификой поля. В августе-сентябре 2016 г. мне выпала счастливая возможность оказаться сотрудником отдела опеки и попечительства администрации одного из районов Томска. Не буду скрывать, изначально целью трудоустройства на новое место работы была исключительно материальная составляющая. Однако антропологический бэкграунд дал быстро знать о себе, на многое вновь происходящее вокруг я смотрел через призму науки и стал использовать метод включенного наблюдения, сам того не осознавая. Ведь мне удалось стать одним из полноправных членов исследуемой группы: я овладел их профессиональным языком, получил удостоверение сотрудника отдела опеки и попечительства, что являлось в некотором смысле маркером официальной принадлежности к сообществу, участвовал в своеобразном «обряде инициации»² и делал всё то, что делали члены моего «племени». Именно мои

---

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности (грант Правительства РФ П 220 № 14. В25.31.0009)

² К одному из таких «обрядов» можно отнести мой первый случай изъятия ребенка из семьи, который затянулся до поздней ночи в связи со многими обстоятельствами, одним из которых было долгое и

наблюдения, мое поле, которое парадоксально стало полем после уже проведенной рефлексии, подвигли меня к написанию данной статьи и анализу сложившейся проблемы, которая заключена в названии к этой работе и о которой мы подробнее поговорим ниже. А для начала хотелось бы разобраться: что такое органы опеки и попечительства в России, и чем они занимаются.

История складывания института опеки и попечительства в России

Опека, как и многие другие явления вокруг нас, имеет свою историю. Согласно исследованию русского юриста XIX столетия А. Невзорова [3], определение института опеки и её закрепление в обществе восходит к римскому праву. «Павел в 38 кн. ad edictum пишет: ...т.е. опека, как определяет её Сервий, есть сила и власть над свободным человеком, данная и дозволенная гражданским (цивильным) правом для попечения о том, кто по причине возраста не может сам себя защищать» [3. С. 7]. Далее автор достаточно подробно описывает различные юридические тонкости, связанные с возрастом подопечного, со статусом опекуна, его обязанностями, правами и т.п., которые трансформировались, оформлялись и применялись в соответствии с развитием самого права. В России XIX в. главным опекуном являлось государство в лице опекунских учреждений, в задачу которых входили функции по определению детей, нуждающихся в опеке, в семье по постановлению суда. Помимо этого, опекуном мог стать человек, который был прописан в завещании отца, а также по договору между будущим опекуном и отцом [3. С. 48]. Статус подопечных получали те дети, которых можно было отнести к следующей категории – «...когда у малолетнего нет отца или когда он лишен отцовской защиты» [3. С. 48] В советское время институт опекунства продолжает существовать, закрепляясь сначала в Кодексе законов об актах гражданского состояния от 1918 г. [2], затем, видоизменяясь, «опека» закрепляется в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. [4]. В ст. 121 КоБС РСФСР 1969 г. содержался перечень лиц, над которыми устанавливалась опека или попечительство. В отличие от действующего законодательства опека над детьми длилась до достижения 15 лет [5]. В настоящее время деятельность органов опеки и попечительства России регламентируется как федеральными правовыми нормами, так и внутрисубъектными законодательными актами. Среди общегосударственных нормативных документов стоит выделить Семейный кодекс Российской Федерации, а также Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и

затруднительное определение ребенка в приют. Основанием для отнесения данного мероприятия в разряд «обряд инициации» послужили одобрительные фразы группы, которые сводились к тому, что этот первый сложный опыт встречается в жизни каждого представителя данной профессии и является линией демаркации между неопитом и полноправным членом сообщества.

попечительстве». Закон Томской области от 29.12.2007 г. №318-ОЗ «Об организации и осуществлении деятельности по опеки и попечительству в Томской области» является основным нормативным документов, регулирующем деятельность органов опеки и попечительства на территории Томской области.

Адекватность интерпретации ситуации

Описав краткую историю формирования института опеки и попечительства в России, а также разобравшись с актуальной законодательной базой, регламентирующей деятельность органов опеки на территории Томской области, логично будет перейти к следующей фазе данной статьи – описанию самой проблемы, которая сводится к адекватности интерпретации ситуации специалистом отдела опеки и попечительства при выезде в семью. На мой взгляд, прежде все же логичным будет вкратце описать отработку «сигнала» опекой при возможной угрозе жизни и здоровью ребенка, а также при возможном нарушении его прав законными представителями. Такая работа может быть продемонстрирована в следующей схеме: 1) поступление сообщения от органов, взаимодействующих с органами опеки (медицинские и образовательные учреждения, связанные с жизнью ребенка) либо от граждан (телефонный звонок, устное или письменное сообщение); 2) далее в течение определенного времени сотрудниками опеки должен быть совершен выезд по указанному в сообщении адресу для проверки поступившей информации, при выезде обязательным условием является заполнение акта обследования жилищно-бытовых условий несовершеннолетнего, в котором указаны возможные причины угрозы жизни и здоровью ребенка, одновременно являющиеся основанием для изъятия его из семьи; 3) затем сотрудником отдела опеки и попечительства выносятся одно из возможных решений: а) изъятие ребенка при непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка, б) постановка семьи на учет и дальнейшая работа с семьей по технологии «случай»¹; в) при отсутствии нарушений прав ребенка и угрозы его жизни и здоровью специалист отдела опеки составляет ответ в организацию, откуда поступил «сигнал» о том, что в ходе выезда нарушений не выявлено. Как я уже писал выше, опека при выезде на «сигнал» заполняет обязательный акт обследования жилищно-бытовых условий, трактовка пунктов которого и служит основанием для одного из возможных решений специалиста. В связи с этим, адекватность интерпретации ситуации сотрудником отдела опеки в семье, на которую поступил «сигнал» является основополагающим фактором в будущей судьбе ребенка и его

---

¹ Технология работы со случаем нарушений прав ребенка предполагает организацию на межведомственной основе реабилитационной работы с семьей и/или ребенком в целях восстановления в семье условий для соблюдения прав ребенка, его воспитания и нормального развития.

родителей. Будучи в поле, у меня сложилась гипотеза о том, что не всегда определенная норма закона в виде акта обследований жилищно-бытовых условий несовершеннолетнего релевантна по отношению к инокультурным семьям. В последующей проверке гипотезы мне удалось понять, что этничность или другая культурная среда, в которой воспитывается ребенок, не являются основными в принятии решения специалистом отдела опеки.

Информантка А. работает в отделе опеки и попечительства одного из районов Томска. На данный момент было проведено лишь одно глубинное интервью именно с этим человеком, но уже оно вкупе с полевым опытом является во многом уникальной информацией для понимания сложившейся проблемы. Изначально меня интересовала информация, связанная с этничностью, которая, на мой взгляд, могла сформировать ложное мнение о семье у выезжающего по «сигналу» сотрудника опеки, т.к. данный орган городской администрации не прибегает к консультациям антропологов и не имеет в своем штате переводчиков, что во многом затрудняет «межкультурный диалог». Тогда, чем руководствуется сотрудник при ситуации, отклоняющейся от норм права? А. привела пример из своей практики, когда во время очередного выезда она столкнулась с цыганской семьей, в которой грудной ребенок, если можно так выразиться, спал «не по правилам». Правила в данной ситуации включают в себя определенный жизненный опыт А., который она должна сопоставить с нормами существующего закона.

«Я видела, я не помню, как она называется эта штука – ребенок спит там, я, когда первый раз увидела, я обалдела тоже, прошлой зимой. Маленький ребеночек, я не помню, два или три месяца было, ну совсем еще крошка. Т.е. такое сооружение, т.е. она буквально такой ширины, ну, сколько в сантиметрах тебе сказать, наверное, сантиметров 15, не больше. И в длину, наверное, в метр, сбоку приделаны какие-то как палки, наверное, фиксирующие и посередине идет перекладина на высоте, наверное, сантиметров 40, не больше, она тоже как бы фиксирует, получается. И на этой перекладине навешана пеленка была, и этот ребенок на вот этой штуке (он (отец) мне назвал, как она называется, но, думаешь, я запомнила что ли) примотан пеленкой»

В этой ситуации информантку поставила в тупик ее нестандартность, т.к. в своей культурной практике она столкнулась с таким видом мебели впервые, но как сопоставить это с актом обследования жилищно-бытовых условий, в котором необходимо описать спальное место ребенка, какое необходимо принять решение в данном случае. Тогда, А. говорит, что, помимо такой кровати у семьи была «нормальная» детская кроватка, которой родители отказывались пользоваться в силу специфики своей культуры.

«Он (отец) отвечает, что я так вырос, жена выросла, бабка, дедка, – все нормально»

На мой вопрос, как же поступит в таком случае сотрудник отдела опеки, А., суммируя полученный опыт во время случившегося выезда по «сигналу» с предыдущим жизненным опытом и нормами права, выдает одновременно парадоксальный, но объяснимый ответ.

«Я же тоже свою культуру не могу никак навязывать – у вас есть кроватка, что ж вы не спите. Мама с папой при этом спят на полу. Дома чистенько, т.е. все аккуратно, в этом претензий нет. Она там что-то стряпает, по-русски, можно сказать, вообще не разговаривает, т.е. весь разговор происходил через папу. Все чисто, опрятно, но говорит, что у нас вот так вот принято, мы спим и спим, ну, спите и спите, ради Бога»

Однако далее по ходу интервью уже совсем в другом контексте А. дает понять, что с нормами её культуры все же должны считаться.

«Я тоже отчасти расистка, наверное, исключительно потому, как они себя здесь ведут, на территории нашего города. Вы ведите себя по-человечески, и отношение к вам будет человеческое»

Американские исследователи П. Эвик и С. Силби называют такое поведение информантов *идеологическим противоречием* в рамках одного заявления. Несмотря на то что, возможно, нам хотелось бы не принимать во внимание такие оговорки как своекорыстные, сделав это, мы упустили бы важный момент: они выгодны говорящему, потому что идеологически необходимо выражать толерантность даже во время совершения предубеждения. Кроме того, противопоставления делают такие утверждения неуязвимыми для критики. Частично их неуязвимость проистекает из того факта, что такие заявления выдвигаются с претензией на истинность и такими способами, которые защищают их от критики или полемики [1].

До выводов

Данный очерк моего опыта хотелось бы закончить некоторыми предположениями и перспективами будущего исследования. Во-первых, все вышесказанное является начальным этапом на пути к изучению интерпретаций, дискурсивных практик, которые помогут подобраться к ответам на заданные вопросы, т.к. здесь представлен анализ незначительной части интервью, но уже демонстрирующей многие сложности, связанные с адекватным оцениванием ситуации специалистом отдела опеки, ее интерпретации и рождением новой законности. Во-вторых, этничность в данной работе явилась лишь

активатором для распутывания смыслов и значений, которые использует в своей деятельности человек, от которого могут зависеть судьбы других людей.

Литература

1. *Ewick Patricia, and Silbey Susan C.* The Common Place of Law. Chicago: University of Chicago Press. Part III. 1998. P. 223–250.

2. Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве [Электронный ресурс] // Исторические материалы. Электрон. дан., [2017]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/31624> (дата обращения: 18.03.2017)

3. *Невзоров А.* Опекa над несовершеннолетними. Исторический очерк и положение его в действующем русском законодательстве. Ревель, 1892.

4. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 О введении в действие кодекса законов о браке, семье и опеке [Электронный ресурс] // PPT.RU. Электрон. дан., [2017]. Режим доступа: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=32274> (дата обращения: 18.03.2017)

5. Закон РСФСР от 30.07.1969 «Об утверждении кодекса о браке и семье РСФСР» (вместе с «Кодексом о браке и семье РСФСР») [Электронный ресурс] // zaki.ru законы и право. Электрон. дан., [2017]. Режим доступа: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1897> (дата обращения: 18.03.2017)

Sadyrin A.A. LAW OR COMPROMISE: ETHNIC SIDE IN PRACTICE OF GUARDIANSHIP AUTHORITY (THE CASE OF TOMSK). In this article, I consider the constructs, interpretations of different situations in the practice of the guardianship authorities. At first I supposed that current legislature cannot be applied to families with other cultural values. However frequently current legislature is implemented to typical Russian family. If the law disagrees with the real life practice which servicemen of Guardianship Authority should take a decision? However “ethnic side” is only a small part of the tangled skein, because every servicemen of Guardianship Authority interprets situation in his own way.

Keywords: Guardianship Authority, administration of law, Legal anthropology